

Перелік умовних скорочень:

- СФС – Коломієць М. П. Словник фразеологічних синонімів / М. П. Коломієць, Є. С. Регушевський. – К. : Радянська школа, 1988. – 200 с.;
- СФУМ – Словник фразеологізмів української мови / уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наукова думка, 2003. – 1104 с.;
- ФПМЛ – Фразеологія перекладів Миколи Лукаша : словник-довідник / уклад.: О. І. Скопненко, Т. В. Цимбалюк. – К. : Довіра, 2002. – 735 с.;
- ФСУМ – Фразеологічний словник української мови : в 2 кн. – К. : Наукова думка, 1993. – Кн. 1-2.

Джерела та література:

1. Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов / за ред. О. С. Мельничука. – К. : Наукова думка, 1966. – 595 с.
2. Голубовська І. О. ДУША і СЕРЦЕ в національно-мовних картинах світу (на матеріалі української, російської, англійської та китайської мов) / І. О. Голубовська // Мовознавство. – 2002. – № 4-5. – С. 40-47.
3. Кириленко Т. С. Психологія: емоційна сфера особистості / Т. С. Кириленко. – К. : Либідь, 2007. – 256 с.
4. Краснобаєва-Чорна Ж. Концепт ЖИТТЯ в українській фраземіці : автореф. дис. ... канд. філол. наук / Ж. Краснобаєва-Чорна. – Дніпропетровськ, 2008. – 20 с.
5. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. – 314 с.
6. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 190 с.
7. Селіванова О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О. Селіванова. – К., Черкаси, 2004. – 275 с.
8. Скаб М. В. Закономірності концептуалізації та мовної категоризації сакральної сфери / М. В. Скаб. – Чернівці : Рута, 2008. – 560 с.
9. Філософія: мислителі, ідеї, концепції : підруч. / В. Г. Кремень, В. В. Ільїн. – К. : Книга, 2005. – 528 с.
10. Яремко Я. П. Стратифікація концепту / Я. П. Яремко // Мовознавство. – 2009. – № 1. – С. 60-69.
11. Коломієць М. П. Словник фразеологічних синонімів / М. П. Коломієць, Є. С. Регушевський. – К. : Радянська школа, 1988. – 200 с.
12. Словник фразеологізмів української мови / уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наукова думка, 2003. – 1104 с.
13. Фразеологія перекладів Миколи Лукаша : словник-довідник / уклад.: О. І. Скопненко, Т. В. Цимбалюк. – К. : Довіра, 2002. – 735 с.

Рустемова Л.А., Рустемов О.Д.**УДК 821.512.145(477.75)****ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ. ИДЕИ КУРУЛТАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ЧОБАН-ЗАДЕ**

Постановка проблемы. С конца XIX-го века Крым все более активно включается в общетюркское освободительное движение, основные импульсы которого исходили из утратившей былое могущество Османской Империи. Однако если в Турции это движение носило революционный характер и было продиктовано острой необходимостью смены монархического строя, не способного более противостоять внешнему политическому и вооруженному давлению европейских государств и территориальным притязаниям России, в Крыму происходили изменения исключительно гуманитарного характера. Включенные в состав России, крымские татары вынуждены были искать пути самоидентификации и сохранения этнического своеобразия в области развития образования, печати, книгоиздания, реформирования языка.

Стать культурными и просвещенными, встать в один ряд с европейскими народами и иметь право и возможность пользоваться всеми привилегиями как всякая другая европейская нация – такую цель ставил себе И. Гаспринский, один из вдохновителей крымскотатарского пробуждения. Это движение достигло своего апогея в период созыва 1-го Всекрымского Курултая и избрания национального правительства. Эйфория, ожидание лучших перемен, надежды на возвращение крымских эмигрантов на скорое обретение самоуправления были омрачены последующими событиями гражданской войны. Но настроения, навеянные курултаем, ощущение выхода из оцепенения, застоя надолго оставались в сознании людей ему причастных.

Обзор литературы. Этот короткий, но яркий период в истории Крыма подробно освещался в трудах крымскотатарских, турецких, а также российских исследователей [2, 3, 5, 6, 7, 8]. Нашел он свое отражение и в художественной литературе. Бекир Чобан-заде – один ярких и самобытных поэтов начала 20-века наиболее глубоко и всесторонне воспроизвел эти идеи и устремления в своем творчестве. Проследить их на материале поэзии одаренного, знакового автора, проявить их сублимацию в его художественных приемах и образном строе языка является **целью данного исследования.**

Эпоха "пробуждения" всех тюркских народов Российской империи в Крыму проявилась наиболее рельефно. Можно сказать, что именно Крым явился очагом распространения и вдохновителем этой "пробудительной силы". В самом же Крыму тенденция внутреннего подъема вылилась в противоречивые столкновения между самодержавной властью, бывшей источником угнетения крымскотатарского общества,

с одной стороны и татарской интеллигенцией и нарождающейся буржуазией с другой. Непосредственно же само крымскотатарское общество также было расколото на два лагеря, которые Бекир Чобан-заде определил как приверженцев "новой жизни" и "радетелей традиции" [10, с. 5]. К первым относились успешные представители класса капиталистов и той части интеллигенции, что была ориентированна на Европу. Им противостояло духовенство, и наиболее реакционное крымское дворянство, не желавшее расставаться со своими привилегиями.

В виду изнурительных войн сначала с Японией, затем первой Мировой, а также революционной активности внутри самой России, царское правительство, не желавшее обострения ситуации на окраинах, предоставила определенные преференции крымскотатарской прогрессивной интеллигенции, которые позволили ей начать процесс масштабного реформирования в социальной, гуманитарной и политической сфере. Эти реформы, вдохновляемые великим гуманистом, просветителем, литератором, публицистом и общественным деятелем Исмаилом Гаспринским, начались с последней трети XIX века. Сначала робко, но впоследствии все более усиливающимся потоком, они привели к появлению и развитию крымскотатарской периодической печати, организации принципиально новых школ, с более широким и светским характером обучения. Развилось книгопечатание. Рос дух национального самосознания. Увлеченное идеями возвращения самостоятельности, репатриации переселенцев из Крыма, перспективой национального самоопределения новое поколение просвещенных крымских татар создало 1-ый в новое время национальный Курултай. Он начал свою работу 26 ноября 1917 г.

О событиях и людях с ними связанных пишет Бекир Чобан-заде в своей брошюре "Курултай и национализм в крымскотатарской литературе". Следует сказать, что созданная в 1928 г. брошюра выдержана в духе покаяния и своеобразного оправдания невольной роли современника деятелей, которых советская власть активно преследовала и уничтожала, изобретая различные предлоги. Одним из самых распространенных было обвинение в национализме, пособничестве пантюркистам, сепаратизме, шпионаже в пользу Турции или Германии и пр. Однако если отбросить в сторону идеологическую, советизированную шелуху и откровенный бред, навеянный марксистским политэкономическим учением, мы найдем в труде Чобан-заде, как и в других, оставленных им текстах, весьма ценные свидетельства того состояния общества, в котором, несмотря на свою отдаленность от родины, он рос и формировался как поэт.

В период учебы Бекира Чобан-заде сначала в Стамбуле, затем в Будапеште, в Турции происходили серьезные, переломные события, начало которым было положено задолго до младотурецкой революции 1905 г. Революция выдвинула на первый план две идеи – демократизация собственно турецкого общества и объединение всех тюрков вокруг Турции. Этот план подразумевал переориентацию всех тюркских наречий на анатолийское, претворяя, таким образом, в жизнь устремления И. Гаспринского – единство в языке, делах и целях [10]. Однако на этот раз общетюркским языком должен был выступить не "искусственный", по утверждению Чобан-заде выдуманный Исмаилом Гаспринским язык, составленный на основе крымских диалектов, но непосредственно турецкий. Автор в корне отрицал и высмеивал как идеи Гаспринского, которые в данном случае Бекир Чобан-заде расценивал как мечтательность [10], так и идеи пантюркистов, главным выразителем которых в брошюре назван Зия Гёкальп¹. В качестве контраргумента поэт приводил обширность территории, на которой проживали тюрки, а также значительные отличия в уже сложившихся тюркских региональных языках.

Однако в начале XX-го века споры о языке были очень актуальны в среде крымскотатарской молодежи. "На почве языковой неопределенности разгорались дебаты между оппозиционными сторонами. В Стамбуле 22 января 1912 года на собрании оппозиционных групп «Студентов Ислама» и «Студентов Крыма» напряженно обсуждался вопрос о преимуществе татарского наречия над общетюркским. Оказавшийся проездом в Стамбуле И. Гаспринский также присутствовал на этом мероприятии. Здесь ему пришлось выступить в качестве судьи, отдающего предпочтение общетюркскому наречию. Тем не менее, сторонники татарского народного наречия, организация «Студентов Крыма», во главе которой стоял Н. Челебиджихан, не имея ничего против общетюркского наречия, от своей позиции не отступали [4]".

Для крымскотатарской молодежи все более привлекательной становились позиции именно "татаризма", проявлявшейся поначалу как протест против давления, которое оказывали сторонники объединения тюркского мира вокруг Турции. Пантюркизм, сменивший более радикальный панисламизм, сохранил в себе в известной степени категоричность в отношении тех, кто не был его сторонником. Чобан-заде приводит примеры подобного давления. В результате эта политика привела к тому, что все крымские студенты, даже те, кто стоял на общетюркской позиции, стали убежденными сторонниками именно "татарского наречия". Важно еще раз вспомнить время появления брошюры Чобан-заде, многое объясняющее в характере и тоне его высказываний. Статья явилась результатом определенного социального заказа, продиктованного всей атмосферой беспощадной коммунистической травли, которой подвергался и сам поэт.

Истинная позиция Чобан-заде нашла полное отражение в его лирике. В стихотворении 1918 г. "Тувгъан тиль" ("Родной язык") поэт пишет следующее:

¹ Зия Гёк Алп (1875–1924). Одна из характерных фигур эпохи: философ и социолог, видный деятель младотурецкой партии, ее идеолог, «отец турецкого национализма» и, наконец, поэт и прозаик. В своем стремлении выделить тюрко-османов среди других мусульманских народов Зия Гёк Алп вводит понятие османской религиозной системы, османской цивилизации

Ах, насыл джюрерьмен гъурьбет якъларда, / Как же быть да ходить мне в чужой стороне,
 Таньшсыз, билишсыз ят сокъакъларда?.. / Без знакомых, родных в переулках чужих?..
 Билмиймен тюрюк, татар мы адынъ, / Вот не знаю тюрк тебе имя или татар,
 Бек яман татлысынъ, Танърыдан тадынъ, / Но уж очень ты сладок, божественный вкус,
 Тюрюк де, татар да сенинъ сёзлеринъ, / Что турецкие, иль татарские слова твои,
 Икиси эки чифт мунълу кёзьлеринъ... / Все равно как на лике одном два глаза твои...

[9, с. 55] (здесь и далее подстрочные переводы Рустемова О. Д.)

То есть для Чобан-заде разница в определениях не была существенной. Во многих своих произведениях он принципиально подчеркивал общность всех тюрков, их происхождения, в том числе и общность языковую. Примером служат знаменитые стихотворения "Булутлар, булутлар" ("Облака, облака") и "Бир изинъ беринъиз!" ("Пустите меня!").

Тем не менее, в самом Крыму эти идеи получили свое продолжение в области определения того, что же является непосредственно крымскотатарским языком в условиях его ярко выраженного диалектного различия. Появились авторы, писавшие исключительно на южнобережном (морском) наречии. К таким следует отнести Шамиля Тохтаргазы, А. Сабри Айвазова. Северный диалект представлял собой иной полюс крымскотатарского языка, уходившего корнями в тюрко-татарскую степную культуру. Эта культура соотносилась с героикой Золотой Орды, со славным историческим прошлым татар, втянутых в орбиту железного потока, переделавшего мир и направляемого рукой великого Чингисхана и его потомков. Самым ярким и последовательным апологетом северного наречия и всего знакового мира, подразумевающегося под ним, был Бекир Чобан-заде.

Важно отметить, что будучи студентом Будапештского университета, он близко знакомится с ведущими направлениями и разработками в языковедении. В период его учебы, а именно в 1916 г. выходит первое издание "Курса общей лингвистики" Фердинанда де Соссюра, ставшего основателем структурализма в языкознании. Хотя идеи того, что язык представляет собой многоуровневую систему, восходят к более ранним авторам, например, Бодуэну де Куртене, Ф. де Соссюр принес с собой широту обзора, позволявшую взглянуть на языковые явления в историческом и синхроническом, ситуативном аспекте и вскрывать глубинные закономерности развития разных языков.

Понятие системность была очень популярно в начале 20-го века. Из писем, опубликованных в книге Исмаила Отара [11], известно об увлечении Чобан-заде Жаном Г. Тардом², французским криминологом и социологом, опубликовавшем ряд трудов о законах подражания в обществе. Эти законы сводились к тому, что каждый член общества, будучи отдельным элементом общественной системы, подражает в аспектах своего мировоззренческого и социального поведения окружающим его людям, и что привычка к подражанию воспитывается в человеке из поколения в поколение. В свою очередь это обуславливает порядок в обществе и некоторую устойчивость.

Идеи, правившие умами Европы на стыке веков, восходили к фон Гумбольдту, определявшего язык, как выражение "духа народа". Какой же дух, дух какого народа заключен в крымскотатарском языке? В поисках этого духа Чобан-заде был ориентирован на татарский мир, как основу бытия народа. В стихотворении "Кечмишдеки сучларымыз" ("Нашего прошлого грехи") звучат мысли о том, что не надо стесняться того, что ты татарин. Имя это в веках стало нарицательным, проклятием, но кто дал его нам, - покоренные и поверженные враги наши, - так стоит ли нам стыдиться своих предков и спешить уподобиться ныне живущим потомкам врагов наших? При этом поверженными, а ныне врагами, проклипающими имя татар, Чобан-заде называет и европейцев, и арабов, и персов.

Весь мир словно змея шепчет: ты – татарин, ты – варвар. Но не стоит чувствовать себя растерянным, не стоит оправдываться и искать в своем роду муллу или кады, или прочего мусульманского ученого и богослова, искать родства с арабским коленом. Мы, татары, сожгли Багдад и Басру, разрушили дворцы Рима, растоптали поля Далмации, Венгрии, Индии и Китая. Да, и за все это я готов держать ответ.

Кель бир сор! Берейим хеп хесабынъ, / Приди, спроси! Я дам тебе расчет,
 Далмачьянынъ, Маджарлыкънынъ, Къзакънынъ, / И за Далмацию, и Венгрию, за Русь,
 Хиндиянынъ, Акъ денизнинъ, Азакънынъ, / За Индию, Азов, Средиземноморье,
 Кель бир сор! Барабарлыкънынъ эсбабынъ!.. / Приди, спроси! (услышишь)
 Варварские доводы (мои)!.. [9, с. 109].

Те же мотивы звучат в стихотворении "Татар тугюльмен!" – дегенлерге" ("Отказавшимся от корня татарского!"). В нем упоминаются имена великих татарских полководцев, прославленных своими победами, речь идет о могучей, неборимой силе татарской:

² Жан Габриэль Тард (фр. *Gabriel Tarde*; 12 марта 1843, Сарла, Франция – 13 мая 1904, Париж) – французский социолог и криминолог. Книга, о которой идет речь, называется: «Les lois de l'imitation» (1890, «Законы подражания»)

Джетишти Бату Хан къарт Дунай бойюна... / К Дунаю древнему как вышел хан Батый...
Хаберлер джиберди явурлар союна... / Послал он вестников тогда врагам своим...

"Хаберсиз кельдилер, деме сонъ душман, / Не говори ж, душман, что вовсе ты не ведал,
Аттыны егерле, яйынъны къушан!.. / О поре седлатъ коней и лук торочить за спиною!..
[9, с. 95]

Сходные мысли проявляются в стихотворении "Къарт Черкес" ("Старик Черкес"). Поэт пытается найти ответ на вопрос: в чем причины унижительного положения татар? Почему мир позволяет себе смеяться и проклинать, радоваться уничтожению всего татарского, и где истоки могущества и силы татарской? Отчасти поэт находит их в фатализме крымских татар, привыкших к долготерпению и приниженному состоянию побежденного народа:

"Манънайгъа язылгъан башкъа да келир." / "Что отпечатано на лбу, то голова твоя и примет",
Эсирлер тюркюси мырылдай хер кес, / Песни рабства поет сегодня каждый удручено
Тек бир къарт къолунда бар эски къуввет, / Лишь в старых чреслах сохранилась былая сила
Джетмишлик, Шамильдий къараман Черкес. / У старика черкеса, семидесяти лет от роду.
Джетмишлик, Шамильдий къараман Черкес... / Такого же героя как Шамиль... [9, с. 85]

В стихотворении "Завалы Тюрюк" ("Несчастный тюрк") Чобан-заде обращается к проблеме поражения и столь неутешительного ныне состояния крымских татар. Первоисточник всех бед, по его мнению, кроется в ослеплении чужой роскошью, в привычке слышать только лесть и выбирать себе неверных друзей. Все это лишь внешние атрибуты могущества, "Османская империя" – лишь видимость силы, и сегодня какой-нибудь европейский летописец уже пишет твою историю, как "историю варваров". Ты варвар – тюрк, но в этом... твое счастье.

Арабий, аджемий джаланджи достунъ / Твои арабские, персидские неверные друзья
Нечун сен оларны къошуда оздынъ... / Зачем ты только обогнал их в этой гонке... [9, с. 70]

Экспрессией негодования и юношеским максимализмом, вызванными большой любовью и желанием переломить ситуацию, заставить людей поверить в себя, наполнено стихотворение 1914 г. "Къоркъакъ" ("Трус").

...Yigitligi qarıldısın taş dıvarın keçmegen, ... / Не кажет носа за порог все мужество его,
Saranlıqta, men-menlikte sınır, ölçü bilmegen. / Гордыни, жадности предел он позабыл давно.
Öz özüne ağa bolğan, sultan bolğan habersiz, / Себе он сам султан и царь, не знаетса ни с кем,
Yañgız qalsa yedi derya keçken atsız, yegersiz, / Один оставленный же вмиг пустился за моря,
Evde zalım, toyda yigit, lafları şay arslanday, / Он за столом всегда джигит, и на словах он – лев,
Qaçqan, köçken cansız halq bar eken, / Трусливо бросивший дома на свете есть народ
Bu halq qayda, bunı bar mı bimegen?... / Остался разве кто-нибудь не знающий его?.. [9, с. 11]

В стихотворении "Татар тугюльмен!" – дегенлерге" ("Отказавшимся от корня татарского!") поэт не просто говорит о героическом и воинственном духе татар. Он разворачивает эпическое полотно из истории тюрков, делая ее частью истории собственно крымских татар. Художественные средства, которые использует поэт, богаты, красочны. Метафоричность языка Чобан-заде по-своему любопытна, она опирается на устойчивые культурологические кластеры, составляющие единое тюрко-татарское концептуальное поле, создающее, в результате, обособленный мировоззренческий угол зрения: «*Vatı Nap qolunda kemigi, eti...*», что дословно означает – *В руках Бату Хана кости и мясо (покоренных народов)*... То есть, вся сущность этих народов. Кости в практике тюркских шаманов – то, что дольше всего сохраняются в мире, то, что представляет собой силу человека, его самую суть. В ходе инициации шаман должен увидеть свой скелет, себя, как скелет, избавившись от одежды и мяса, всего наносного, что мешает проникать вглубь вещей [12: 32]. Кости и мясо, образуют собой устойчивую семантическую пару (а в прошлом, вероятно, и фразеологическую единицу), означающую наружное и внутреннее в человеке.

Надежда выйти из темноты рабского угнетенного состояния, в котором пребывает народ, звучит в стихотворении "Заре навстречу" ("Танъгъа догъру!.."). В нем затрагивается тема мещанства, суетной обыденной жизни. Поэт пишет о настроении людей, безропотно принимающих условия серого быта. В людях нет порыва, сетует поэт, они готовы приспособливаться, унижаться. Но в этом ли удел отпрысков великих воинов, покорителей тех, кто сегодня диктует им условия и устои их новой жизни. Это тьма, из которой нужно выбиратьса, не считаясь с потерями, не жалея жизни своей, но с радостью отдавая ее в попытках добыть победу и обрести свободу.

Бельки шимди олюмде, сарпта юрем, / Может сейчас я по краю смертельного обрыва бреду,
Мешчанларнынъ устунден окълап кече... / Поверх голов мещанских стрелой летит...
Танъгъа кетер къыскъа, узун эр бир гедже / Всегда лишь заре навстречу и коротка, я и длинная ночь –
Мен атымны тек танъгъа, танъгъа сюрем... / И я коня только заре, заре навстречу погоняю... [9, с. 130]

Источники и литература:

1. Айзенштейн Н. А. Турецкая литература (на рубеже XIX и XX веков) / Н. А. Айзенштейн // История всемирной литературы : в 9 т. / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Наука. – Т. 8. – 1994. – С. 662-673.
2. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992. – 446 с.
3. Керимов И. А. Новые штрихи к творческой биографии Бекира Чобан-заде (1893 – 1937) / И. А. Керимов // Basileus : сб. статей, посвященный 60-летию Д. Д. Васильева / сост. и отв. ред. И. В. Зайцев; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. лит.-ра, 2007. – 327 с.
4. Киримов Т. Н. Традиция крымскотатарской культурно-литературной мысли: аксиологические аспекты творчества Дж. Керменчикли : [Электронный ресурс] / Т. Н. Киримов. – Режим доступа : http://kerimofftahir.blogspot.com/2012/02/blog-post_6276.html
5. Ляtif-заде А. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври акъкъында = О современном периоде крымскотатарской литературы / А. Ляtif-заде. / Хаял-омюр = Жизнь-мечта : сб. статей и стихотворений. – Симферополь : Таврия, 2005. – 121 с.
6. Рустемов О. Д. И джигитов отважных могилы – туман... Об истоках романтической символики в поэзии Бекира Чобан-заде / О. Д. Рустемов, Л. А. Рустемова // Современная русская поэзия: традиции и новаторство : вестник Международных крымских чтений Б. А. Чичибабина. – Симферополь : Крымский Архив, 2011. – Вып. 7. – С. 155-168.
7. Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври / Б. Чобан-заде – Симферополь : Доля, 2003. – 132 с.
8. Kırımlı Hakan. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905-1916) / Hakan Kırımlı // Национальное самосознание и национальное движение крымских татар (1905-1916). – Ankara : ТТК Yay. 1996. – S. 177.
9. Çoban-zade B. "Bir saray quracaqman!..": Şiirler / B. Çoban-zade. – Simferopol : Sonat, 2001. – 192 s.
10. Çobanzade B. Kırım-tatar edebiyatında Kyryltajşylyk ve millətçilik = Курултай и национализм в крымскотатарской литературе / B. Çobanzade ; Azərbaycan İlmî tədqik institutu nəşriyatı. – Bakı, 1929. – 33 s. – на азерб. яз.
11. Otar İsmail. Kırım Türk Şair ve Bilgini Bekir Sidki Çobanzade = Исмаил Отар. Крымский тюркский поэт и ученый Бекир Сидки Чобан-заде / Otar İsmail // İstanbul, Lebib Yalkın Yaımları ve Basım İşleri A.Ş. 1. Baskı, mayıs 1999 s. – İstanbul, 1999.
12. Элиаде Мирча. Шаманизм. Архаические техники экстаза / Мирча Элиаде. – К. : София, 2000. – 473 с.

Стаценко О.Ф.**УДК 811.161.2'373.72:81'23****СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЛЮДИНИ**

За останні десятиліття велику увагу до себе привернула така галузь мовознавства, як фразеологія. Дослідженню фразеологічних одиниць (ФО) присвячені роботи Л.Г. Авксентьева [1], М.Ф. Алефіренка [2], В.М. Білоноженка [6], Н.Ф. Грозан [8], М.Т. Демського [9], М.П. Коломійця [13], Ю.Ф. Прадіда [19], Л.Г. Скрипник [20], В.Д. Ужченка [22] й інших учених. Помітне місце в теорії дослідження фразеології посідають роботи В.Л. Архангельського [3], О.М. Бабкіна [4], І.К. Білодіда [5], В.В. Виноградова [7], В.П. Жукова [12], О.В. Куніна [14], Б.О. Ларіна [15], В.М. Мокієнка [16], О.І. Молоткова [17], М.М. Шанського [23] та ін. вчених Фразеологічні одиниці з різними компонентами досліджували Н.М. Бобух (ФО з антонімічними компонентами), В.М. Бойко (ФО з анімалістичним компонентом), О.М. Карауця (ФО з компонентом «душа»), І.В. Тимченко (ФО з компонентами-соматизмами), Д.В. Ужченко (ФО з компонентами зоонімами), у російській мові – Я.Е. Шевченко (ФО з компонентом «погода»), О.М. Каленкова (ФО з компонентом, що позначає колір), у словацькій та українській мовах – З.І. Унук (ФО з компонентами-назвами метрологічних і грошових одиниць), у польській мові – О.О. Рогач (ФО з етніміями) та ін.

Актуальність теми дослідження визначається посиленням в україністиці інтересу до вивчення фразеологічних одиниць в різних аспектах (увагу дослідників дедалі частіше привертає семантичний аспект вивчення фразеологізмів); відсутністю ґрунтовних досліджень ФО на позначення господарської діяльності людини, увагою до проблем співвідношення мови і діяльності людини, а також специфікою відображення у фразеології різних видів господарської діяльності людини.

Метою статті є вирізнити з фразеологічного складу української мови групу фразеологічних одиниць, які містять у своєму складі назви видів господарської діяльності людини, зробити семантичний аналіз цих фразеологічних одиниць.

Українці завжди поважали працю, чесні відносини між людьми, пов'язані з працею, що згодом переросли в економічні. Створення людиною різноманітності видів діяльності відбилося у фразеологічній системі української мови, яка відбиває певний момент концептуальної та мовної картин світу. Фразеологія української мови дуже багата і різноманітна. Будучи продуктом мовотворчості народу, ФО в переважній більшості своїй мають сталі, чітко окреслені, емоційно забарвлені і художньо окреслені значення.